Обзор
правоприменительной практики
за 4 квартал 2024 года

1. Днем обнаружения проступка, с которого начинается течение месячного срока применения дисциплинарного взыскания, считается день, когда лицу, которому по работе (службе) подчинен работник, стало известно о совершении проступка, независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий[1] (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2024 г., дело № 88-31494/2024).

П. обратился в суд с иском к Федеральному казенному учреждению <данные изъяты> (далее - ФКУ), Министерству обороны Российской Федерации, Управлению финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Калужской и Тульской областям о восстановлении на работе, отмене приказов о применении дисциплинарного взыскания и протокола комиссии по соблюдению требований к служебному поведению работников военного комиссариата Тульской области и урегулированию конфликта интересов, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 9 июня 2022 г. П. занимал должность военного комиссара ФКУ по основному месту работы.

Не прекращая исполнение трудовых обязанностей по должности военного комиссара ФКУ П. 16 марта 2023 г. был избран заместителем председателя местного отделения ДОСААФ и членом Совета местного отделения ДОСААФ России Ефремовского района Тульской области.

По результатам заседания комиссии военного комиссариата Тульской области по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов 29 августа 2023 г. с участием П. единогласно принято решение предложить В. применить к истцу дисциплинарное взыскание в виде увольнения за непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, дающее основание для утраты доверия со стороны работодателя.

Приказом В. от 30 августа 2023 г. П. привлечен к дисциплинарной ответственности за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов. Приказом от 5 сентября 2023 г. П. уволен по основанию, предусмотренному пунктом 7.1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, установив, что П. не приняты меры по урегулированию конфликта интересов,

[1] https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=38462946&case_uid=36df606d-a0de-485b-bd9b-88d2095984f7&new=2800001&delo_id=2800001

возникшего в связи с избранием его на должность заместителя председателя местного отделения ДОСААФ России Ефремовского района Тульской области, не предоставил работодателю уведомление о возникшем конфликте интересов, исходили из наличия у работодателя оснований для увольнения его по пункту 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации. При этом нарушений порядка увольнения П. не установлено.

В кассационной жалобе П. указал на отсутствие конфликта интересов, ссылаясь на то, что на момент избрания на должность заместителя председателя местного отделения ДОСААФ России Ефремовского района Тульской области деятельность указанного отделения была прекращена на основании решения суда.

Вместе с тем, судом отмечено, что свою деятельность П. выполнял реально, будучи убежденным в легитимности деятельности данной организации, при этом принимал непосредственное участие в проведении контрольно-надзорных мероприятий в отношении учебного учреждения, входящего в структуру ДОСААФ России, при этом не уведомил военного комиссара Тульской области о возникновении конфликта интересов, под которым в силу части 1 статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). В данном случае осуществление истцом деятельности как заместителем председателя местного отделения ДОСААФ России Ефремовского района Тульской области могло повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей, в том числе исполнение возложенных на него обязанностей по осуществлению контрольно-проверочных мероприятий в отношении учебных учреждений, входящих в структуру ДОСААФ России.

Кроме того, П. был заявлен довод о пропуске месячного срока привлечения к дисциплинарной ответственности.

Суд указал на ошибочность указанного довода, пояснив, что в соответствии с подпунктом «б» пункта 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 разъяснено, что днем обнаружения проступка, с которого начинается течение месячного срока, считается день, когда лицу, которому по работе (службе) подчинен работник, стало известно о совершении проступка, независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий. О допущенном П. нарушении работодателю стало известно по результатам заседания комиссии по соблюдению требований к служебному поведению работников военного комиссариата Тульской области и урегулированию конфликта интересов, проведенного 29 августа 2023 г., на котором

рассмотрены результаты проверочных мероприятий, проведенных в период с 22 июня 2023 г. по 21 августа 2023 г., а не с даты направления начальником строевого отделения военного комиссариата Тульской области докладной записки на имя военного комиссара Тульской области (21 июня 2023 г.), как ошибочно полагает заявитель.

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2024 г. по делу № 88-31494/2024 решение Центрального районного суда г. Тулы от 19 января 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 3 июня 2024 г. оставлено без изменения, кассационная жалоба П. - без удовлетворения.

2. Методические рекомендации по вопросам предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки подлежат безусловному применению[2] (определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г., дело № 88-21973/2024).

З. обратился в суд с иском к Администрации Марьяновского муниципального района Омской области о признании незаконным приказа о дисциплинарном взыскании.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, с 1 апреля 2022 г. З. принят на должность муниципальной службы в Администрацию Марьяновского муниципального района Омской области ведущим специалистом отдела правового обеспечения. 9 января 2023 г. З. переведен на должность главного специалиста отдела правового обеспечения. 11 августа 2023 г. З. было выдано уведомление о проведении в отношении него проверки.

Согласно докладу о результатах проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, представленных З., установлено, что в графе 6 подраздела 3.1. «Недвижимое имущество» раздела 3 «Сведения об имуществе» справок о доходах за 2021 и 2022 гг., поданных З. на себя, не отражены сведения о государственной регистрации имущества и не полностью указаны реквизиты документов, являющихся основанием для возникновения права собственности по квартире, расположенной по адресу: <данные изъяты>. В справках о доходах за 2021 и 2022 отчетные годы указано «Договор купли-продажи от 21 января 2019 г. №, номер по реестру №». В соответствии с методическими рекомендациями по вопросам предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей

[2]https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=30738997&case_uid=451bff2c-8fd1-4080-8321-80565aa891fe&new=2800001&delo_id=2800001

формы справки в 2023 г. (за отчетный 2022 год), разработанными Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, и на основании копии выписки ЕГРН от 19 августа 2021 г., представленной З. в ходе проверки, в справках следовало писать «Договор купли-продажи объекта недвижимости (квартира), №, выдан 21 января 2019 г., нотариус Ф. Выписка ЕГРН № от 28 января 2019 г. №».

Распоряжением Главы Марьяновского муниципального района Омской области от <данные изъяты> за неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в соответствии со статьей 27.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», З. объявлено замечание.

По утверждению З. правонарушение коррупционной направленности им не совершалось, а Методические рекомендации разработаны с целью разъяснения отдельных ситуаций, возникающих при заполнении справок о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, носят рекомендательный характер, не являются нормативным правовым актом.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии правовых оснований для привлечения З. к дисциплинарной ответственности в виде замечания, поскольку установлен факт нарушения истцом законодательства о противодействии коррупции, выразившийся в предоставлении неполных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2021-2022 гг., предусмотренные законом порядок и процедура применения дисциплинарного взыскания ответчиком были соблюдены.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Доводы З. были признаны судами необоснованными в связи со следующим.

В соответствии с пунктом 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации осуществляет оказание консультативной и методической помощи в реализации требований федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о противодействии коррупции федеральным государственным органам, государственным внебюджетным фондам, иным организациям, созданным на основании федеральных законов, а также уполномочено издавать методические рекомендации и другие инструктивно-методические материалы по данным вопросам.

Соответственно, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации решает в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной службе вопросы, связанные с прохождением такой службы, указанные Методические рекомендации изданы при

реализации предоставленных полномочий и подлежат безусловному применению, тогда как З. при заполнении подраздела 3.1 в справках за 2021 год и 2022 год указал объект недвижимости - квартира по адресу: <данные изъяты>, при этом в графе 6 данного подраздела сведения о наименовании и реквизитах документа, являющегося законным основанием для возникновения права собственности, указал «Договор купли-продажи от 21 января 2019 г. №, номер по реестру №», однако момент возникновения права собственности на недвижимое имущество связан с моментом проведения государственной регистрации этого права, для каждого объекта недвижимого имущества указываются реквизиты (серия, номер и дата выдачи) свидетельства о государственной регистрации права на недвижимое имущество или номер и дата государственной регистрации права из выписки Единого государственного реестра недвижимости, но З. сведения о государственной регистрации права собственности на квартиру в справках не указаны и уточненные сведения в установленный срок не представлялись.

Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г. по делу № 88-21973/2024 решение Советского районного суда г. Омска от 27 марта 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 5 июня 2024 г. оставлено без изменения, кассационная жалоба З. - без удовлетворения.

3. Обязанность по направлению сообщения о заключении с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового (гражданско-правового) договора представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту службы данного лица не распространяется на государственные (муниципальные) органы, в том числе в случае, когда бывший государственный (муниципальный) служащий трудоустраивается в данный орган на должность, не относящуюся к должностям государственной (муниципальной) службы, либо заключает с указанным органом гражданско-правовой договор (договоры)[3] (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2024 г., дело № 16-4340/2024).

Постановлением мирового судьи Лесозаводского судебного участка города Сыктывкара Республики Коми от 15 сентября 2023 г., оставленным без изменения решением судьи Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27 ноября 2023 г., ФКУ «<данные изъяты> по Республике Коми» (далее – ФКУ) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 50000 рублей.

---

[3] http://nameserver.domen.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=128780&dst=100001%2C-1&date=27.12.2024

В жалобе, поданной в Третий кассационный суд общей юрисдикции, ФКУ просит судебные акты отменить и прекратить производство по делу об административном правонарушении, ссылаясь на ненадлежащую оценку судебными инстанциями имеющихся в деле доказательств, неправильное толкование судами норм материального права.

Из материалов дела следует, что Ф. в период с 7 июня 2021 г. по 11 июля 2022 г. замещал должность <данные изъяты> УМВД России по г. Сыктывкару, уволен со службы 11 июля 2022 г. на основании приказа начальника УМВД России по г. Сыктывкару от <данные изъяты>. Ф. принят на работу в ФКУ на должность водителя автомобиля 4 квалификационного разряда ремонтно-эксплуатационной группы автохозяйства, согласно приказу от <данные изъяты> трудовому договору от <данные изъяты>.

В нарушение требований статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», а также статьи 61.1 Трудового кодекса Российской Федерации ФКУ в установленный 10-дневный срок не направило сообщение о заключении трудового договора представителю нанимателя государственного служащего по последнему месту его службы.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 г. № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», ограничения, налагаемые на бывшего государственного (муниципального) служащего, установлены в целях противодействия коррупции при осуществлении данным лицом деятельности или выполнении работ (оказании услуг) в сфере, не связанной с обеспечением исполнения государственных или иных публичных полномочий. В связи с этим обязанность по направлению сообщения о заключении с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового (гражданско-правового) договора представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту службы данного лица не распространяется на государственные (муниципальные) органы, в том числе в случае, когда бывший государственный (муниципальный) служащий трудоустраивается в данный орган на должность, не относящуюся к должностям государственной (муниципальной) службы, либо заключает с указанным органом гражданско-правовой договор (договоры). При этом исходя из смысла статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» обязанность, предусмотренную частью 4 названной статьи, несут организации независимо от их организационно-правовой формы.

Как указано судебными инстанциями, ФКУ не является государственным (муниципальным) органом, в связи с чем ФКУ не освобождено от обязанности по направлению сообщения о заключении с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового

(гражданско-правового) договора представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту службы данного лица.

Учитывая изложенное, ФКУ привлечено к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2024 г. по делу № 16-4340/2024 постановление мирового судьи Лесозаводского судебного участка города Сыктывкара Республики Коми от 15 сентября 2023 г. и решение судьи Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27 ноября 2023 г. оставлены без изменения, жалоба ФКУ - без удовлетворения.

1. Срок хранения справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера составляет 50 лет. Хранение оператором персональных данных (работодателем) в силу возложенных на него обязанностей указанных документов не является незаконной обработкой персональных данных работника[4] (определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 октября 2024 г., дело № 88-34076/2024).

Ф. обратилась в суд с требованием к Федеральному казенному предприятию «Управление заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ФКП) о признании незаконной обработки персональных данных, обязании прекратить обработку сведений.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Ф. осуществляла трудовую деятельность в ФКП в период с <данные изъяты> на основании трудового договора о приеме на работу на должность юрисконсульта.

<данные изъяты> между истцом и ответчиком заключено дополнительное соглашение к трудовому договору, в соответствии с которым истец с должности ведущего юрисконсульта юридического отдела переведена на должность начальника отдела по работе с персоналом.

В соответствии с дополнительным соглашением от <данные изъяты> к трудовому договору истец Ф. переведена на должность начальника группы по работе с персоналом.

<данные изъяты> трудовой договор с истцом был расторгнут по инициативе работодателя по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации - в связи с неоднократным неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей.

Обращаясь в суд с исковым заявлением, Ф. указала на то, что ответчик осуществлял хранение сведений о доходах, расходах, имуществе и

[4]https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=35097667&case_uid=30678130-e8e2-4816-9781-dc664c41c4cd&new=2800001&delo_id=2800001

обязательствах имущественного характера Ф., ее супруга и несовершеннолетнего ребенка в период 2018-2022 годов, а также после ее увольнения, тем самым нарушая права истца незаконной обработкой ее персональных данных, поскольку нормативные акты Министерства Обороны Российской Федерации в сфере противодействия коррупции не распространяют свое действие на предприятие и на работников ФКП, так как ФКП не является воинской частью, организацией, в которой предусмотрена воинская служба, либо организацией Вооруженных Сил Российской Федерации. По мнению истца, ответчик злоупотребляет необоснованной свободой толкования и применения антикоррупционного и трудового законодательства.

Отказывая в удовлетворении иска Ф., суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О противодействии коррупции», Федерального закона «О персональных данных», Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, Перечнем воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей работников в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при назначении на которые и при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденным Приказом Министра обороны Российской Федерации <данные изъяты>, Постановлением Правительства Российской Федерации «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции», исходил из тождественности полномочий, осуществляющих Минобороны России и задач, стоящих перед ФКП, пришел к выводу об идентификации ФКП как организации, созданной для выполнения задач, стоящих перед Минобороны России.

Суды также указали, что на истца Ф., занимавшую должность начальника группы по работе с персоналом ФКП, правомерно возложена обязанность по предоставлению работодателю сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

При этом суды отметили, что сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера Ф., ее супруга и несовершеннолетнего ребенка за 2018-2022 годы оператор персональных данных, то есть ФКП обязано хранить до истечения срока, установленного

архивным законодательством, который составляет 50 лет (пункт 467 «Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения», утвержденного Приказом Росархива от 20 декабря 2019 г. № 236).

Судами не установлен факт допущенной ответчиком в отношении истца дискриминации по каким-либо причинам, доказательств указанным обстоятельствам истцом не предоставлено.

Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 октября 2024 г. по делу № 88-34076/2024 решение Ворошиловского районного суда от 21 декабря 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2024 г. оставлены без изменения, кассационная жалоба Ф. – без удовлетворения.